

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ.

Беседа, читанная Пресвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ, въ залѣ дворянскаго собранія въ г. Орлѣ, 1899 г. Марта 21.

(Продолженіе. См. № 13 Орловск. Епарх. Вѣд.)

II.

Ясное отличіе души отъ тѣла и даже ея противоположность тѣлу—также говоритъ о противоположности ихъ бытія. Тѣло смертно, духъ безсмертенъ.

Формы бытія предметовъ: пространство, время и движеніе. Ближайшій результатъ пребыванія предмета въ пространствѣ—его дѣлимость. Но душа есть недѣлимое цѣлое. Ее нельзя раздробить механически, разложить химически и измѣрить метрически, какъ измѣряются очертанія фигуръ, или границъ. Нашихъ мыслей, чувствъ, желаній нельзя видѣть, слышать, если мы не захотимъ обнаружить ихъ. Современные физиологи измѣряютъ и записываютъ проявленіе разныхъ силъ душевныхъ, но это описаніе относится къ напряженности и проявленію силъ тѣлесныхъ нервовъ, мышцъ и другихъ посредниковъ дѣйствія души во внѣшнемъ мірѣ; въ мірѣ же внутреннемъ могутъ быть бури, которыя ничѣмъ наружнымъ могутъ и не проявляться. Вообще, пространственность не имѣетъ приложенія въ душѣ, какъ и время, съ его неотступною и безжалостною спутницею измѣнчивостію. Все въ вещественно-тѣлесные предметы даже самыя прекрасныя и крѣпкія

са православнаго
894 году, будетъ
въ времени. Теперь
Въ наступающемъ
сдѣлать купола и
иными золочеными
оставили частныя
со всѣхъ концовъ
время вмѣстѣ съ
й. Сумма эта крас-
среднемъ интересъ,
къ строящемуся въ
годимыя для успѣш-
могутъ быть на-
ераль-Губернатора
бъ непосредствен-
здныхъ казначей-

Января 1899 г.
убля 73½ копѣйки.

Аѳонскій.
дня 1899 года.

отъ физико-химическихъ воздѣйствій видоизмѣняются и даже разрушаются. Ученые говорятъ, что наше тѣло совершенно измѣняется во всѣхъ своихъ частицахъ въ продолженіи семилѣтняго періода.

А душа, составляющая нашу личность, сохраняется одною и тою же среди всѣхъ приливовъ и отливовъ впечатлѣній и опытовъ жизни, потому что сознание наше всегда ясно говоритъ намъ о нашемъ тождествѣ себѣ, какъ при дѣтской рѣзвости, такъ при мужественной серьезности и старческой дряхлости всѣхъ органовъ души, но не самой души, никогда не старѣющей, бессмертной и вѣчной. Особенно наглядно говорить о неизмѣнности души помятованіе ея событій давно минувшихъ и возникающихъ съ полною ясностію въ потребное время, особенно же предъ кончиною, когда тоже потребно, чтобы человекъ все обдумалъ и свелъ всѣ земные счеы, чтобы не остаться ни кому въ долгу.

По отношенію къ движенію душа наша находится тоже въ особомъ положеніи. Между тѣмъ, какъ все матеріальное получаетъ толчекъ къ движенію извнѣ, ибо матерія вообще сама по себѣ неподвижна, душа возбуждается къ движенію сама по себѣ, по силѣ, присущей ей и дѣйствующей нерѣдко наперекоръ всѣмъ принужденіямъ и насиліямъ. Свободныя дѣйствія души составляютъ ясный намекъ на то, что душа есть нечто особое отъ матеріи и потому движенія ея должны одѣиваться особо, какъ свободныя, а потому похвальныя или повинныя, нравственныя или беззаконныя.

Понятіе о достоинствѣ душевныхъ движеній, состояній и свойствъ—тоже должно быть особенное, нежели о вещественныхъ предметахъ.

Сказать о статуѣ, что она прекрасна, но холодна и сказать тоже о человѣкѣ это будетъ рѣзкая разность, какъ и сказать то, что огонь сжеть, и человѣкъ въ пылу гнѣва и ревности бываетъ огнемъ все истребляющимъ. Но если душа такъ противоположна всему матеріальному, по всѣмъ кореннымъ свойствамъ его, то можно справедливо думать, что она также противоположна матеріи и въ бытіи, а потому, если все матеріальное смертно, то она должна быть безсмертна.

Еще яснѣе доказывается безсмертіе ея несложностію и самодѣятельностію. Разъ душа не можетъ разложиться, слѣдовательно она не можетъ и уничтожиться. Будучи не матеріальною, душа не можетъ подвергаться разлагающему дѣйствию физико-химическому и потому производимая ими смерть до нея не можетъ касаться. Исчезнуть душа тоже не можетъ, ибо исчезать не могутъ даже и тѣла, такъ какъ они только разлагаются и остаются въ видѣ атомовъ, которые потомъ входятъ въ другія образованія предметовъ, на чемъ и основывается такъ называемый круговоротъ бытія предметовъ. Но если допустимо, что не уничтожаются атомы, какъ недѣлимые, то еще болѣе естественно допустить, что души безсмертны, какъ существа особенной, высшей природы, психической. Такъ какъ сравненіе души съ атомами даетъ для мысли больше надлежащаго, то на этомъ основаніи можетъ быть выводимо ученіе о предсуществованіи душъ, но нужно помнить, что атомы берутся здѣсь только для сравненія, въ которомъ нѣтъ обязательнаго соотношенія во всѣхъ частяхъ, какъ это бываетъ вообще при сравненіяхъ. Атомы имѣютъ жизнь только въ ихъ комбинаціяхъ, а душа, какъ начало единичное, имѣетъ вѣчное свое самостоятельное бытіе.

Два. одной из сторон, мажори, какт, еще не ис следована до конца

→ как же души

Къ душѣ человѣческой ближе всего по достоинству душа животныхъ, но въ человѣкѣ, въ его самосознаніи, разумѣ и свободѣ заключаются такія особенности, которыя ставятъ его на недостижимый для животныхъ пьедесталь царя міра и при томъ не мысленнаго только царя, какимъ представляется орелъ среди птицъ, а дѣйствительнаго. Человѣческой душѣ не связанъ такъ тѣсно съ организмомъ, какъ у животныхъ. Онъ можетъ многое проявлять такое, что возвышается надъ организмомъ (архитектуру, поэзію, литературу, философію, богословіе), а потому и его бытіе посмертное мыслится легче, нежели бытіе животныхъ, которое признается нѣкоторыми философами (Лейбницемъ, Фихте младш.).

Нѣкоторые, указывая на тѣсную связь души съ тѣломъ, высказываютъ мысль о возможности смерти души вмѣстѣ съ тѣломъ. Но во 1-хъ, не все предметы соединенные обязательно вдругъ гибнутъ, особенно рѣзко различествующіе. Напр., растеніе бываетъ связано съ почвою, но оно можетъ жить и на другой почвѣ и даже въ одной водѣ. Во 2-хъ, зависимость души отъ тѣла не такая уже всецѣлая, какъ кажется инымъ. Такъ напр., съ возрастаніемъ тѣла развиваются и психическія силы и способности. Однако бываетъ и такъ, что у иныхъ съ замѣтнымъ возрастаніемъ физическихъ силъ мало возрастаютъ силы души, а у другихъ, напротивъ—силы физическія возрастаютъ мало, а духовныя весьма замѣтно. У старыхъ людей физическія силы не возрастаютъ, а умъ и характеръ усиливаются. Бываютъ даже и такія случаи, когда болѣютъ самыя центральныя органы человѣка, и однако больные сохраняютъ все душевныя силы. И наоборотъ, бываютъ сумашедшіе весьма здоровые тѣломъ. Отъ

всего этого явствует, что душа имѣетъ великую самостоятельность и потому разрушеніе ея вмѣстѣ съ тѣломъ немыслимо.

Что касается до кажущагося замиранія психической жизни въ глубокой старости, то причина этого кажущагося замиранія, а недѣйствительнаго, заключается въ достиженіи душою цѣли ея земнаго существованія. Цѣль земной жизни души заключается въ постепенномъ образованіи человѣка чрезъ переработку впечатлѣній міра внѣшняго. Коль скоро это образованіе закончено, душа мало-по-малу перестаетъ съ прежнею живостію воспринимать впечатлѣнія отъ внѣ и съ своей стороны воздѣйствовать на окружающій міръ. Вниманіе ея ко всему внѣшнему какъ-бы притупляется; духъ нашъ начинаетъ сосредоточиваться въ себѣ самомъ; является желаніе покоя. Душа, какъ наполненный до краевъ сосудъ, или какъ губка напитанная водою, отказывается принимать новое содержаніе отъ внѣ. Но среди угасанія всѣхъ жизненныхъ интересовъ, продолжаетъ жить и развиваться интересъ религіозный. Если къ этому присоединить то, что въ старости умолкаютъ многія фізіологическія отправленія, бывающія причиною разныхъ страстныхъ аффектовъ, то мы поймемъ, почему душа наша въ глубокой старости заключается въ самой себѣ, какъ завертывается и замираетъ личинка насѣкомаго, оканчивающая одинъ циклъ жизненнаго развитія и готовящая къ жизни въ новой ея формѣ.

Какъ отъ дремоты и сна пробуждается человѣкъ, такъ и по спаденіи земной оболочки души онъ возстанетъ къ новой жизни подъ воздѣйствіемъ новыхъ впечатлѣній загробнаго міра и начнетъ новую жизнь.

Если душа остается единою при всѣхъ измѣне-

нѣхъ тѣла, то она останется сама собою и внѣ тѣла, временно разлучившись съ нимъ, и нѣкоторое подобіе чего бываетъ во снѣ, въ которомъ жизнь души доходитъ до минимума и всетаки остается цѣлою, что доказывается наглядно при пробужденіи. Такое же кажущееся самоуменьшеніе, какъ бы подобіе умиранія, бываетъ въ забвеніи многого, что однако при другихъ, обстоятельствахъ возникаетъ съ поразительною ясностію. Изъ сего можно выводить такое заключеніе, что душа не можетъ умереть не только при смерти тѣла, но и когда-либо и какъ-нибудь иначе. Вотъ почему еще философъ Платонъ сказалъ: „поселику никакое зло, ни внутреннее, ни внѣшнее, не можетъ разрушить души, то она безсмертна“.

Какимъ бы исцѣтаніямъ не подвергался человѣкъ, его душа никогда не истощается, а напротивъ, развивается. И этому развитію нѣтъ предѣла. Какими бы человѣкъ не обладалъ совершенствами, никто не можетъ сказать, что для него дальнѣйшее совершенство невозможно. Отсюда открывается, что предѣлы развитія души отолвинуты за земную жизнь, въ жизнь вѣчную.

(Продолженіе будетъ).

Послѣдніе дни пребыванія Преосвященнаго Никанора въ Смоленскѣ, его прощаніе съ Смоленскою паствою и отъѣздъ въ Орель.

(Оканчаніе. См. № 13 Орлов. Епарх. Вѣд.).

Въ тотъ же день (26 января) Преосвященный Никаноръ посѣтилъ и женскую прогимназію, чтобы проститься и преподать учащимъ и учащимся въ оной свое послѣднее Архипастырское благословеніе. При входѣ Владыки въ залъ, гдѣ къ этому времени собраны были воспитанницы,

хорѣ
тѣмъ
съ в
жаел
его
отъ
какт
слов
семѣ
благ
щим
пита
прои
щен

Хри
ще
(Іоа
дан
был
дати
что
кто

Вал
лив
жа
как
бла
къ
тру
ста
воз